

Впервые Го Цзуй почувствовал чувство, выходящее за рамки восхищения и любви к своему брату, в этот момент он почувствовал легкий страх. Он поспешно отступил, быстро вытирая кровь со рта, чтобы запах крови не мог привлечь зомби или мутировавших животных. Он испуганно открыл: "Босс, что я сказал не так? Почему ты вдруг ударил меня? Мы были братьями более десяти лет, неужели наша дружба действительно ничто по сравнению с Бай Мо Ханом?".

Лэй Чуань с трудом подавил свою ярость и прорычал: "Ты хочешь знать, почему я такой? Я тебе скажу. Когда ты умер, я отчаялся и выбрал самоуничтожение".

Го Цзуй уставился на него, внезапно впав в уныние. Глаза Лэй Чуаня были пусты, как будто он смотрел в прошлое, болезненность того времени не уменьшилась, но повествование стало более интенсивным.

"Но доктор Бай прибыл вовремя и подавил мою энергию самоуничтожения, я выжил".

Лэй Чуань криво улыбнулся: "Ты думаешь, я хороший? Как ты думаешь, если бы меня не поймали в лаборатории, я бы стал лучшим Воином страны?".

Го Цзуй уверенно кивнул. Если бы не Бай Мо Хан, босс был бы доминирующей стороной, а не лабораторной крысой. Этот человек просто втоптал достоинство босса в землю! Ему было труднее смириться с этим, чем если бы они убили его босса напрямую.

"Но в то время как все основные силы воображали, насколько мощным должен быть 12-го уровня, доктор уже был Королевского уровня. Естественно, он смог остановить меня от взрыва".

При этих словах Го Цзуй почувствовал замешательство и сразу же опроверг: "Но теперь доктор Бай, очевидно, обычный человек, ах! Апокалипсис начался более полугода назад, все Воины уже пробудились".

Это вонзило острие в сердце Лэй Чуаня. Его глаза впились в Го Цзую, как нож, мгновенно заставив его замолчать.

"Я не умер, но стал живой душой, заключенной в тюрьму рядом с доктором. Ядро уровня Короля доктора также было разрушено моей силой, поэтому сила его тела сильно уменьшилась, и он понес тяжелые потери, все его органы медленно начали отказывать. Я всегда смотрел на него, когда его рвало, тяжело дыша, а потом смотрел, как он падает на холодный пол и просыпается, чтобы тихо прибраться в своей комнате, притворяясь, что ничего не произошло. В лаборатории он работал дни и ночи без отдыха. Чтобы помешать базе В массово производить гораздо более ужасного монстра, чем зомби, он использовал последние остатки силы в своем ядре, чтобы убить создателя. Он стал обычным человеком без малейших колебаний".

"От него остались только кожа да кости, и со временем его чуть не вырвало всеми внутренними органами. Когда никого не было рядом, он ложился на раковину, хватая ртом воздух, потому что, если он этого не сделает, он может перестать дышать в любой момент. Но когда он стоял у операционного стола, его рука, как всегда, была твердой, он ни разу не допустил даже крошечной ошибки. Он поддерживал себя исключительно силой воли, только чтобы разработать вакцину. Однажды он сказал, что для того, чтобы вернуть миру его первоначальный облик и чтобы человечество могло продолжать размножаться, он готов заплатить любую цену. Это включало эксперименты, которыми он пожертвовал, и его собственную жизнь".

"Ему это удалось, но он не смог насладиться даже крупницей славы, он был безжалостно убит людьми базы В. Перед смертью он разослал бесценную информацию по всем базам страны. Я был в ярости и снова выбрал самоуничтожение. Но когда я открыл глаза, ты уже заставил меня убить доктора кровавой лозой. Чтобы извлечь ее, доктор истощил все свои силы, и его ядро снова сломалось".

Го Цзуй стоял, как вкопанный в землю кусок дерева, его разум переворачивал моря и реки.

Лэй Чуань взглянул на него и усмехнулся: "Доктор должен быть Королевского уровня, но ты его погубил. Сколько людей ты убил за две жизни? За что ты их убил?".

Прежде чем Го Цзуй смог ответить, он продолжал: "Ты убили сотни людей либо из-за личных разногласий, самообороны, либо из-за конфликта интересов. Не говори этого, я тоже убил много людей, и моя мотивация была не благороднее твоей. По сравнению с нашими грязными мотивами, доктор решил спасти больше людей, пожертвовав несколькими, можешь ли ты сказать, что он здесь плохой парень? Если бы это был ты, беспомощно наблюдающий, как он умирает такой жалкой смертью после того, как оставил надежду будущим поколениям, мог бы ты ненавидеть его? Любой, у кого есть хоть капля совести, никогда бы не упомянул об использовании доктора, а затем бессердечно убил его позже".

Он протянул ладонь, наполненную фиолетовой молнией, и холодно сказал: "Второго раза не будет, или, даже если я обязан тебе жизнью, я не проявлю к тебе милосердия".

Он повернулся и сделал два шага, затем крикнул в угол: "Ты достаточно наслушался? Если ты услышал достаточно, убирайся!".

Чжао Лин Фэн вышел из темноты, выражение его лица было несколько смущенным. Он понятия не имел, что в этой истории будет такой поворот. Лэй Чуань действительно сопровождал доктора как душа. Неудивительно, что он не держал зла на доктора Бая, после всего, что он видел, кто мог его ненавидеть? Если только они не были сумасшедшими, намеревающимися уничтожить мир.

Они ушли один за другим, и Го Цзуй несколько минут стоял прямо, прежде чем очнуться от оцепенения, а затем криво улыбнулся.

Замечания его босса полностью перевернули все его знания о докторе Бае. Мало того, что этот человек был трансцендентен во многих профессиональных областях, его внутренний мир был более чистым и невинным, чем у кого-либо другого. У него не было ни капли эгоизма, чтобы поддерживать человечество, оставаться верным своим убеждениям, он мог заплатить любую цену. Именно потому, что такие люди, как он, существуют, мир медленно вернется из бесконечной тьмы к свету. Он умер несчастной смертью, но также умер героической смертью, он оставил семя надежды для человечества.

Следовать за таким благородным, решительным и бесстрашным человеком, который мог сдерживать восхищение и благоговение в их сердцах? И восхищение и почтение могли бы превратиться в любовь более яркую, чем раскаленная магма. Неудивительно, что босс посмотрел на доктора Бая глазами, полными огня. Он влюбился в него с прошлой жизни и до этого мира.

Го Цзуй улыбнулся, но его глаза были влажными, он вспомнил, как в прошлом потратил свою собственную жизнь, чтобы спасти своего босса, и не мог не чувствовать нежелания сдаваться.

"Хм, разве ты не влюбился сам по себе? Конечно, ты будешь страдать! Ты как его семья, он

никогда не увидит тебя таким!", - втайне проклиная себя, Го Цзуй потер свой нос и смело вернулся в комнату. Никакое горе не могло сравниться с многообещающим будущим.

Замечания Лэй Чуаня навеяли грустные воспоминания, поэтому Чжао Лин Фэн совершенно не спал, он сидел, скрестив ноги, рядом с доктором и молча плакал, на земле образовались лужи.

Солдаты украдкой поглядывали на него и не могли удержаться от хихиканья, один из них покрутил пальцем у виска, насмехаясь над его безумием.

Не прошло и мгновения, как Лэй Чуань вошел и увидел Чжао Лин Фэна, охраняющего спальный мешок, его сердце внезапно стало раздраженным, он пнул его и зарычал: "Иди спать, не валяй дурака здесь. Как ты можешь защитить доктора завтра если не поспишь?".

Защита доктора, безусловно, была важнее, чем слезы. Чжао Лин Фэн немедленно вытер слезы рукавом и скользнул в свой спальный мешок.

Пойманный в ловушку этих воспоминаний, настроение Лэй Чуаня перевернулось, доктор лежал на раковине и его рвало кровью, он был худым, он выглядел хрупким, и он рухнул на пол. Он посмотрел на него сверху вниз, схватившись за грудь, каждый кадр был запечатлен в его мозгу острым ножом, вонзающимся в самые нежные места его сердца.

Его глаза были красными и влажными, он стиснул зубы, чтобы подавить желание заплакать. Была поговорка: "Настоящим мужчинам нелегко плакать, потому что они не испытывали душевной боли". Раньше он насмеялся над этими словами, но теперь он наконец понял, что значит чувствовать сердечную боль. Он не хотел испытывать это во второй раз.

Хотя босс не проливал слез, как Чжао Лин Фэн, он выглядел в миллион раз печальнее, чем Чжао Лин Фэн. Солдаты перестали смеяться и озадаченно переглянулись.

"Что здесь происходит? Доктор Бай не умер, но эти двое плачут так, словно они на его похоронах".

Го Цзуй долго стоял в дверях, уставившись в спину своего меланхоличного босса. Он мог понять его чувства, наблюдать, как любимый человек умирает только для того, чтобы возродиться, и наблюдать, как он снова почти умирает, его сердце, безусловно, должно страдать. Теперь он испытывал некоторое восхищение терпением своего босса, просто избивение его вместо убийства показало, насколько глубоко их братство.

С этой мыслью боль в его сердце уменьшилась, он подошел и успокаивающе похлопал своего босса по плечу.

В этот момент доктор открыл затуманенные глаза и увидел мужчину рядом со своим спальным мешком, он на секунду поднял брови, а затем пробормотал: "Я хочу попить".

Лэй Чуань немедленно попросил брата наполнить стакан водой, он осторожно поднес его к его маленькому рту, осторожно обхватив нижнюю челюсть доктора, боясь, что она прольется ему на рубашку.

Чжоу Юньшэн решил проблему жажды, затем обнаружил, что его руки и ноги замерзли, он похлопал мужчину рядом с собой и прошептал: "Мне холодно, заходи и помоги мне согреться".

Из-за его слов сердце Лэй Чуаня, с которого капала кровь, мгновенно вылечилось, он пообещал и осторожно взял худого мужчину на руки, и обнаружил, что тот искусно зарыл свои ледяные

руки в собственное нижнее белье. Лэй Чуань не удержался и издал низкий радостный смешок.

В этот момент он, наконец, почувствовал, что снова жив.

<http://bllate.org/book/14189/1250409>